

[*Знаменский В. П.*] К истории русского правоведения: [Письма к гр. М. В. Толстому и частью к его матери] / Предисл. и примеч. В. П. Протопопова // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 9. С. 117–134 (2-я пагин.).

КЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВОВѢДѢНІЯ.

Подъ указаннымъ названіемъ предлагаемъ вниманію читателей письма бывшихъ воспитанниковъ М. Д. Академіи: В. П. Знаменскаго, К. А. Неволлина, И. В. Платонова, Я. и С. И. Баршевыхъ, адресованныя къ графу М. В. Толстому и, частью, къ его матери.

Въ 1826 г. Императоромъ Николаемъ I комиссія по составленію законовъ была, какъ извѣстно, преобразована во II Отдѣленіе Собственной Е. В. Канцеляріи для собранія законовъ, а главное распоряженіе работами въ ней возложено на М. М. Сперанскаго ¹⁾. Въ 1828 г., когда часть работъ была ужь исполнена, Сперанскій вошелъ къ Императору съ докладомъ, въ которомъ писалъ, что для установленія правосудія на твердыхъ основаніяхъ необходимы не одни ясные и положительныя законы, но и знающіе судьи и законовѣды; а такъ какъ тогдашніе русскіе университеты дать таковыхъ не могли, то предлагалъ вызвать изъ духовныхъ Академій С.-Петербургской и Московской по трое лучшихъ студентовъ и помѣстить ихъ въ С.-Петербургскій Университетъ, гдѣ бы они слушали лекціи по римскому праву и латинской словесности, а для изученія русскихъ законовъ являлись каждадневно во II Отдѣленіе; по выдержаніи же экзамена, приготовили изъ студентовъ С.-Петербургскаго и Московскаго Университетовъ достойныхъ себѣ помощниковъ и преемниковъ. „Такимъ образомъ—говорилъ онъ въ заключеніи докладной записки—положено будетъ твердое начало юриди-

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе у барона Корфа. „Жизнь графа Сперанскаго“. С.-Петербургъ 1861 т. II Стр 299—326.

ческому въ Россіи образованію и, судя по охотѣ къ сему роду ученія, въ молодыхъ людяхъ примѣтной, можно надѣяться, что оно скоро распространится и перестанетъ быть рѣдкимъ“.

Для этой цѣли изъ студентовъ Московской Академіи были избраны выше поименованныя лица и отправлены въ Петербургъ. Избраніе первыхъ двоихъ вмѣстѣ съ А. А. Благовѣщенскимъ состоялось въ февралѣ 1828 г., а послѣднихъ— въ октябрѣ 1829 г. За занятіями ихъ здѣсь наблюдалъ самъ Сперанскій, онъ же производилъ имъ и экзаменъ, тѣмъ и другимъ послѣ полуторогодичнаго образованія со времени вызова. Послѣ экзамена они были отправлены для довершенія юридическаго образованія за границу. Здѣсь главнымъ мѣстомъ ихъ образованія былъ Берлинскій Университетъ. Возвратившись изъ заграничнаго путешествія (первые—въ 1832, а послѣдніе—1834 г.) съ блестящими отзывами объ успѣхахъ отъ тамошнихъ профессоровъ, они выдержали экзаменъ на степень доктора Правъ и заняли каѳедры при Университетахъ. Знаменскому и Неволину были предоставлены каѳедры въ Кіевскомъ Университетѣ, впрочемъ первый не успѣлъ занять ее, скончавшись отъ воспаленія легкихъ въ 1835 г.; Платонову—въ Харьковскомъ, Якову Баршеву—въ Петербургскомъ, а Сергѣю—въ Московскомъ.

Печатаемыя письма, какъ замѣчено выше, адресованы къ графу М. В. Толстому. Семейство Толстыхъ жило недалеко отъ Сергіевскаго Посада, въ селѣ Каменкахъ, Владимірской губерніи Александровскаго уѣзда. Близость къ Посаду сблизила Толстыхъ съ извѣстнымъ профессоромъ М. Д. Академіи, Ѳ. А. Голубинскимъ, который потомъ былъ приглашенъ къ юному М. В. въ домашніе наставники. Въ 1825 г. Толстые переѣхали въ Посадъ, гдѣ жили до поступленія М. В. въ Московскій Университетъ, именно до августа 1830 г. Въ этотъ промежутокъ времени М. В. тѣсно сблизился съ Академіей, съ ея наставниками и студентами и состоялъ съ ними въ оживленной перепискѣ ¹⁾. Въ особен-

¹⁾ Кромѣ предлагаемыхъ писемъ мы имѣемъ много писемъ къ нему другихъ бывшихъ воспитанниковъ и наставниковъ Академіи, какъ-то: Іоанна Чистякова, магистра VI курса. Александра Кирьякова, маг. VII к., Александра Сергіевскаго, маг. V к., Палладія Виноградова, маг. V к.,

ной дружбѣ онъ находился съ авторами предлагаемыхъ писемъ. Впослѣдствіи М. В. опять переѣхалъ на жительство въ Посадъ, гдѣ и скончался (23 янв. 1896 г.), состоя почетнымъ членомъ М. Д. Академіи ¹⁾.

Печатаемыя письма обнимаютъ періодъ времени отъ 1828 (съ 24 дек.) по 1831 г. (5 дек.), слѣд., письма Знаменскаго и Неволіна обнимаютъ петербургскій и берлинскій періоды ихъ образованія, а Платонова и Баршевыхъ—частію студенческой и затѣмъ петербургскій, заграничнаго же не касаются.

Печатаемъ мы ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ сохраненіемъ правописанія подлинниковъ.

Что касается до значенія предлагаемыхъ писемъ, то оно прежде всего заключается въ томъ, что эти письма, сообщая много доселѣ неизвѣстныхъ подробностей объ изученіи указанными лицами юридическихъ наукъ, тѣмъ самымъ даютъ матеріаль для исторіи нашего просвѣщенія, въ частности, для исторіи юридическаго образованія ²⁾. Кромѣ того, въ нихъ разсѣяно много свѣдѣній и замѣтокъ о различныхъ событіяхъ и лицахъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ,—свѣдѣній, которыя могутъ послужить матеріаломъ для занимающихся исторіей.

Къ намъ перешли эти письма отъ родственника нашего, находившагося съ М. В. Толстымъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ, нынѣ здравствующаго священника г. Москвы, П. А. Протопопова. Послѣднимъ они получены въ даръ отъ самого графа при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Переѣзжая изъ Москвы въ Посадъ на постоянное жительство и, вѣроятно, тяготясь обиліемъ накопившихся книгъ, М. В. пред-

Петра Покровскаго, маг. VI к., Ивана Смирнова, маг. VII к., Андрея Аеннова, маг. VIII к., Ф. А. Голубинскаго, Арх. Евлампія, инспек. Академіи и др.

¹⁾ См. о немъ подробнѣе статью проф. И. Н. Корсунскаго: „Графъ М. В. Толстой, почетный членъ М. Д. Академіи“ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1896 г. Мартъ, стр. 452—474

²⁾ Считаемъ не безынтереснымъ замѣтить, что, когда мы оканчивали приготовленіе нашихъ писемъ къ печати, въ Русскомъ Вѣстникѣ за августъ мѣсяцъ появилась статья П. М. Майкова: „Сперанскій и студенты правовѣдѣнія“, по архивнымъ документамъ воспроизводящая исторію вызова, обученія въ Петербургѣ и за границей авторовъ печатаемыхъ писемъ.

ложили нашему упомянутому рождественнику часть своей библиотеки. Рождественникъ же нашъ, съ одной стороны, находя предлагаемыя книги не подходящими для своихъ занятій, съ другой—не располагая достаточнымъ помѣщеніемъ, отказался отъ подарка графа и взялъ на память только нѣсколько томиковъ рукописей. Два изъ этихъ томиковъ онъ подарилъ намъ. Одинъ изъ нихъ и заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ многими другими печатаемыя письма ¹⁾.

1.

Ваше Сіятельство!

Милостивая Государыня! ²⁾

Если я такъ рѣдко пишу къ Вашему Сіятельству (что впрочемъ не происходитъ отъ недостатка усердія); то тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ спѣшу исполнить пріятую обязанность—поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, и пожелать Вамъ праздновать сін дни въ полной радости души Христіанской, въ кругу благословеннаго Вашего семейства. Вмѣстѣ съ симъ желаю Вашему Сіятельству радостно вступитъ и въ Новый годъ, и получить отъ Бога новыя благословенія, и новыя силы на пути благихъ трудовъ—Христіанскихъ и семейственныхъ—если можно только ихъ раздѣлять,—новыя утѣшенія Вѣры, Надежды и Любви.

О своемъ положеніи могу сказать только то, что оно остается совершенно по прежнему, и развѣ въ томъ только отношеніи измѣняется, что мы болѣе и болѣе знакомимся съ тѣми понятіями и предметами, въ кругу которыхъ должно намъ обращаться. Въ самомъ дѣлѣ, все это сдѣлалось уже для насъ болѣе близкимъ и яснымъ, и болѣе занимательнымъ, нежели съ начала, когда сін предметы казались для насъ,

¹⁾ Другой заключаетъ ученическія работы графа, часто съ замѣчаніями его наставника Ѡ. А. Голубинскаго.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить благодарность высокоуважаемому профессору М. Д. Академіи, И Н Курсунскому за хлопоты по испрошенію у наслѣдниковъ графа позволенія на печатаніе предлагаемыхъ писемъ

²⁾ Письмо это адресовано къ матери графа, Прасковѣ Николаевнѣ, изъ Петербурга, гдѣ въ это время Неволинъ и Знаменскій уже заканчивали свое первое учебное полугодіе

просто говоря, лѣсомъ. Мы довольны своимъ состояніемъ, по крайней мѣрѣ столько, что не терпимъ нужды (хотя самолюбіе иногда и шепчетъ, будто бы и *своя воля* была также вещь *нужная*); также весьма довольны обращеніемъ съ нами почтеннѣйшихъ нашихъ Начальниковъ и Наставниковъ, отъ коихъ не видимъ ничего, кромѣ благосклонности. 6-го сего мѣс. Государь наградилъ нашего Начальника Отдѣленія, Мих. Анд. Балугьянскаго ¹⁾, чиномъ Тайнаго Совѣтника, (такъ какъ и другаго Своего бывшаго учителя *Шторха* ²⁾), состоящаго при Академіи Наукъ). Еще въ половинѣ ноября Государь далъ повелѣніе Синоду собрать и представить въ скорѣйшемъ времени свѣдѣнія о всѣхъ Священно-служителяхъ, состоявшихъ подъ судомъ;—цѣль сего повелѣнія неизвѣстна; поводомъ же къ сему полагаютъ поступокъ священника въ Крас. селѣ, (собственномъ Государя),—который поссорившись въ церкви съ архитекторомъ, дошелъ до самоуправства, что тотчасъ извѣстно здѣлалось Государю.—Разнеслись также здѣсь извѣстія (и довольно давно), кои принимаютъ за вѣрныя, — что Англійскій и Австр. Дворы побуждали Шведскаго Короля поднять оружіе противъ Россіи, обѣщая ему помочь въ возвращеніи Финляндіи ³⁾; но онъ не только благородно отвер-

1) Михаилъ Андреевичъ, сенаторъ, родился въ Венгріи 26 сентября 1769 г. ум. 3 апр. 1847 г. въ Петербургѣ. Образование получилъ въ венгерской Академіи и состоялъ профессоромъ Академіи въ Гроссъ-Вардейнѣ. Въѣздъ съ Лодіемъ, Кукольникомъ и др. былъ вызванъ въ Россію въ 1803 г. въ качествѣ профессора въ петербургскую учительскую семинарію иа кафедрѣ Политической Экономіи. Вскорѣ послѣ этого приглашенъ былъ къ участію въ работахъ Коммиссіи по составленію законовъ, а въ 1809 г. дѣлается уже начальникомъ 4-го Отдѣленія этой Коммиссіи. Въ 1816 г., при образованіи Главнаго Педагогическаго Института, избирается деканомъ философско-юридическаго факультета, затѣмъ, по основаніи Петербургскаго университета,—ректоромъ послѣдняго. Съ 1813 по 1817 г. преподавалъ юридическія науки великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Когда, въ январѣ 1826 г., Коммиссія составленія законовъ была упразднена, Балугьянскій, старшій членъ ея, былъ назначенъ начальникомъ новоучрежденнаго тогда 2-го Отдѣленія Собственной Е. В. Канцеляріи. Въ образованіи вызванныхъ для изученія юридическихъ наукъ молодыхъ людей ему принадлежитъ главное участіе. Самъ Балугьянскій былъ выдающимся законовѣдомъ.

2) Андрей Карловичъ.

3) Шведскій король Густавъ IV, непримиримый врагъ Наполеона, былъ недоволенъ Россіей и Пруссіей за Тильзитскій миръ и выслалъ въ 1808 г. нѣхъ посланниковъ изъ Стокгольма. По этому поводу началась у

гнулъ сіе предложеніе, какъ союзникъ Россіи, но и прислалъ къ нашему Государю самыя сіи бумаги Дворовъ, побуждавшихъ его къ войнѣ. Самъ Государь, сказываютъ, отправится на границу для переговоровъ съ Королемъ Шведскимъ. Сіимъ долженъ я кончить на сей разъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Василій Знаменскій.

24-го декабря

1828 г.

2.

Ваше Сіятельство!

Любезнѣйшій Михаилъ Владиміровичъ! ¹⁾

Поздравляя васъ съ великимъ Христіанскимъ праздникомъ, отъ всего сердца желаю вамъ провести его въ радости, равно какъ благополучно встрѣтить и провождать новый годъ, особенно же желаю вамъ, при помощи Божіей, вознаградить то, что желали, но не могли здѣлать въ старыя годы,—также не безъ воли Божіей! — Мы встрѣчаемъ праздникъ, такъ сказать, не двигаясь на мѣстѣ, потому что нисколько не перемѣняемъ своего положенія, кромѣ того только, что освобождаемся отъ классовъ, хотя должно почти не менѣе заниматься дома. Впрочемъ подивитесь!—одинъ изъ насъ, уроженецъ С.-Петербургской губ., уволенъ домой, на 150 верстъ ²⁾; при чемъ Мих. Мих. ³⁾ сказалъ ему: „вы, какъ Государст. человѣкъ (!!) не можете быть уволены безъ доклада Государю; но какъ студентъ, можете просить увольненія отъ Унив. Начальства,—и я не препятствую, если тамъ увольять“. Вотъ нѣчто изъ новостей: Иннокентій ⁴⁾ былъ

Россіи война съ Швеціей, окончившаяся Фридрихгамскимъ миромъ (5 сент. 1809 г.), по которому Финляндія перешла во владѣніе Россіи

¹⁾ Письмо это написано на одномъ листкѣ съ предшествующимъ, чѣмъ надо объяснять отсутствіе на первомъ датъ.

²⁾ Одновременно съ студентами М Академіи были вызваны три студента изъ Петербургской. Объ одномъ изъ послѣднихъ здѣсь и идетъ рѣчь

³⁾ Сперанскій.

⁴⁾ Борисовъ (1800—1856), Архіепископъ Херсонскій, тогда состоявшій бакалавромъ С.-Петербург. Дух. Академіи

представленъ къ докторству; но пр. Филаретъ ¹⁾ сказалъ: „еще молодъ; впрочемъ онъ и безъ того извѣстенъ“. И такъ онъ долженъ подождать.—Онъ же (пр. Фил.) представилъ въ Синодъ о томъ, что издатели Христ. Чт. допускаютъ въ ономъ неостор. выраженія, да самъ же и сказалъ имъ объ этомъ, когда они пришли поздравлять его 1-го дек. ²⁾ Вообще онъ началъ много здѣсь дѣйствовать.—Но я долженъ кончить.....

Съ истиннымъ почитаніемъ и любовію, Вашъ покорный слуга,
Василій Знаменскій.

3.

Ваше Сіятельство!
Любезнѣйшій другъ
Михаилъ Владиміровичъ!

До Рождества Христова прощался я съ Вами; теперь—привѣтствую Васъ съ симъ праздникомъ и—такъ какъ и это не далеко—съ Новымъ годомъ. При настоящихъ обстоятельствахъ Вашихъ, когда Вамъ предлежитъ выйти изъ круга тѣснаго, домашняго въ кругъ болѣе обширный ³⁾, что важнѣе для Васъ, какъ не то, чтобъ звѣзда небесная никогда не заходила для Васъ, вела путемъ вѣрнымъ къ цѣли всей жизни и мудрости человѣческой—къ обрѣтенію Бога вочеловѣчившагося? что возжелѣннѣе, какъ не то, чтобъ Отецъ Небесный всегда близокъ къ Вамъ былъ Своимъ Провидѣніемъ, бодрствовалъ надъ Вами, хранилъ Васъ повсюду?—Сего-же сердечно желаю Вамъ нынѣ.

Мы недавно вытерпѣли изрядный холодъ. Съ начала декабря и почти до сего времени у насъ были ужасные морозы; въ сравненіи съ ними ваши посадскіе ни къ чему не годятся. Ртуть въ реомюр. термометрѣ почти постоянно стояла около 20 град. ниже точки замерзанія, возвышаясь иногда даже до 25. Отъ того самыя наши комнаты въ Университетѣ чрезвычайно простыли, такъ что мы должны были спастись въ возможно теплое платье.

1) Извѣстный митр. Московскій.

2) 1-ое дек. день Ангела митр Филарета

3) Въ это время графъ уже рѣшилъ итти въ университетъ и готовился къ экзамену

Касательно чего-либо замѣчательнаго новаго—думаю, все написано Васильемъ Потаповичемъ ¹⁾). Итакъ—

Вашъ покорнѣйшій слуга Константинъ Невольинъ.
С.-Петербургъ.

1828 года Декабря 25.

Прошу изъявить мое глубочайшее почтеніе о. Теодору Александровичу ²⁾ и вмѣстѣ съ симъ поздравить его отъ меня съ Рождествомъ Христовымъ и съ Новымъ годомъ. Можетъ быть для него любопытно будетъ знать еще нѣчто объ А. И. Галичѣ ³⁾ и на сей-то конецъ я приписываю слѣдующее. А. И. Галичъ сдѣлался у насъ нынѣ невиннымъ предметомъ прерѣканій. Онъ давалъ частныя лекціи по философіи, но противъ воли начальства, которое именно запретило ему учить философіи. Сіе обстоятельство побудило одного человека украсть его уроки (на Росс. языкѣ) у одного частнаго его слушателя и представить оныя ректору Университета (А. Дегурову) ⁴⁾. Ректоръ (французъ) съ жаромъ взялся за

¹⁾ Знаменскимъ.

²⁾ Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, извѣстный профессоръ философіи въ Москов. Дух. Академіи († 1854 г.).

³⁾ Александръ Ивановичъ Галичъ воспитывался первоначально въ Сѣвской Духовной семинаріи, а потомъ—Педагогическомъ Институтѣ, довершилъ свое образованіе въ Гельштетѣ и Геттингенѣ. При открытіи С.-Петербургскаго Университета (8 февр. 1819 г.) ему было поручено преподаваніе Исторіи Философіи. Въ 1821 г., когда постигла С.-Петербургскій Университетъ извѣстная катастрофа (см. о ней въ „Матеріалахъ“ Сухомлинова М. И., въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.: „Дѣло о С.-Петерб. Универс. въ 1821 г.“ за 1861 г. кн. 3, у Григорьева В. В. „Импер. С.-Петерб. Университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія“), Галичъ долженъ былъ приостановить чтеніе лекцій. Въ 1824 г. онъ совсѣмъ былъ уволенъ отъ должности, съ оставленіемъ, впрочемъ, при Университетѣ „для занятія какою-либо другою должностію“. Но другихъ должностей, предлагавшихся ему, онъ не принялъ и оставался безъ дѣла, терпя большую нужду, до самой смерти, которая постигла его въ крайне бѣдственномъ положеніи, въ 1848 г.

⁴⁾ Антонъ Антоновичъ Дегуровъ, французъ по происхожденію. Настоящая его фамилія Dugour, въ Дегурова жъ онъ преобразился со вступленіемъ на русскую службу, въ 1806 г. Здѣсь сначала былъ профес. Харьковск. Универс., затѣмъ съ 1817 г.—Глав. Педагог. Института, въ которомъ оставался и послѣ преобразованія его въ Университетъ. Въ 1825 г. избранъ на должность ректора, которую занималъ до преобразованія университета въ 1835 г. Въ этомъ году вышелъ въ отставку. Писалъ

нихъ и далъ перевести ихъ проф. Пальмину ¹⁾ на лат. языкъ,—чтобъ понять ихъ. Между тѣмъ темной слухъ о сихъ дѣлахъ дошелъ какими-то путями уже до Министра Просвѣщенія ²⁾ и онъ сдѣлалъ запросъ попечителю Университета ³⁾: кто такой профессоръ Галичъ? Чему онъ учитъ? благонадеженъ-ли?—Попечитель отвѣтилъ: въ Университетѣ нѣтъ профессора Галича; но мы за счастье бы почли имѣть его у себя.—Въ слѣдъ за симъ попечитель сдѣлалъ и другое представленіе къ Министру о томъ, чтобъ Галичу дѣйствительно поручено было въ Университетѣ преподавать Эстетику и Древности Греческія и Римскія. Министръ по причинѣ отбытія изъ С.-Петербурга на далъ еще никакого рѣшенія.—Студенты Университета съ восхищеніемъ воображаютъ себѣ то время, когда Галичъ будетъ у нихъ профессоромъ.—Сказываютъ, что онъ издаетъ Метафизику, которая будто-бы уже находится въ печати.

4.

Ваше Сіятельство!
 Любезнѣйшій Другъ
 Михайлъ Владиміровичъ!

Послѣ Вашихъ частыхъ писемъ надобно и мнѣ поспѣшить писать къ вамъ. Сначала—на Ваши вопросы.—Въ Петербургѣ—все слава Богу. Люди, какъ обыкновенно, ходятъ, ѣдятъ, пьютъ, спятъ, умираютъ. (Съ какою живостію при семъ перо много описало бы хлопотливость жизни человеческой! Но это общія мѣста, которыя—Вамъ для хрип. Итакъ—въ частности:) Государь пребываетъ все въ столицѣ, хотя у насъ общій слухъ, что Онъ въ семъ мѣсяцѣ поѣдетъ въ Финляндію, потомъ въ Польшу, а оттуда въ дѣйствующую

онъ только на франц. языкъ, а русскимъ совершенно не владѣлъ Ск. въ 1849 г.

¹⁾ М. А. Пальминъ, въ 1825—1835 г состоявшій проф. Петерб. Университета.

²⁾ Князь Карлъ Андреевичъ Ливень, министр народнаго просвѣщенія въ 1828—1833 г.

³⁾ Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ Назначенъ на должность Попечителемъ 5 авг. 1826 г, которую занималъ до 30 окт. 1832 г. Ск. 10 мая 1848 г. сенаторомъ.

армію ¹⁾). Послѣднее, кажется, несомнѣнно. Его присутствіе въ Петербургѣ и для насъ не нечувствительно. Желая все видѣть самъ, онъ любитъ посѣщать общественныя заведенія, училища, больницы: то прїѣдетъ туда невзначай, то сюда. Итакъ того и гляди, что посѣтитъ и тебя въ Университетѣ, отъ котораго доселѣ все что-то отводило его, хотя онъ уже бывалъ и довольно близко отъ насъ, напр. въ Коммерческомъ училищѣ, въ Университетскомъ благородномъ Пансіонѣ. Безпрестанное ожиданіе: въ Университетѣ чистятъ, моютъ, красятъ, замазываютъ,—хотя рука времени сильно потрясаетъ стѣны и все зданіе нашего Университета (описание нашего Университета авось когда-нибудь лѣтомъ отъ скуки для смѣха сдѣлаю Вамъ).—На заведеніяхъ, бывшихъ подъ смотрѣніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, мы видимъ надписи съ Ея именемъ, напр. Маріинская Больница и пр.

О смерти Василья Аванасьевича ²⁾ мы давно уже слышали отъ о. Іоанна Рязанскаго ³⁾, который пишетъ: „слава и благодареніе Господу, болѣти творящему и возставляющему съ одра болѣзни, но не лѣкарямъ, которые вмѣсто того, чтобъ лѣчить меня отъ простуды, полтора года лѣчили отъ гемороя и нервной слабости. Богъ имъ судья и первѣе и паче, Вас. Афан., ранѣ другихъ начавшему меня лѣчить, и ранѣ за то другихъ представшему предъ страшное Его судище“.—Кажется, Сіятельный Графъ, и Вы себя выдавали за лѣкаря о. Іоанна?

Всѣ-ли священники—спрашиваете—имѣющіе орденъ будутъ получать дворянство? Или только нѣкоторые? Теперь-то я долженъ показать Вамъ свои дарованія въ Юриспруденціи—еще въ первый разъ. Вотъ отвѣтъ: У насъ есть законъ (Указъ 1816. окт. 30.—1821. ок. 12.), что лицамъ духовнаго состоянія (такъ какъ и лицамъ недворянскаго, состоящимъ въ службѣ воинской и гражданской, — и лицамъ купческаго состоянія, получившимъ ордена до изданія Указа

¹⁾ Въ это время Россія вела войну съ Турціей.

²⁾ Вас. Аван Мичуринъ, докторъ. Жилъ онъ въ Костромѣ, затѣмъ перѣхалъ въ Серг. Посадъ, по приглашенію матери графа М. В. Толстого, для леченія послѣдняго.

³⁾ Іоаннъ Чистяковъ, магистръ VI курса М. Академіи. Сл въ 1833 г

1826. дек. 4) пожалованіемъ Росс. ордена присвоится потомственное дворянство.—При семъ случаѣ можно сказать Вамъ нѣчто о нашемъ экзаменѣ. Думаю, Вы знаете, что въ Университетахъ (по крайней мѣрѣ въ нашемъ Петерб.) послѣ Рождества бываетъ экзаменъ; это заставило и насъ предложить такой вопросъ Мих. Мих. Сперанскому: будетъ-ли и намъ нынѣ экзаменъ? Онъ отвѣчалъ намъ: Васъ не надобно мѣшать съ другими студентами; а въ іюнѣ или въ іюлѣ мы призовемъ сюда (въ канцелярію) вашихъ университетскихъ профессоровъ и сдѣлаемъ вамъ экзаменъ здѣсь между собою.—Но вотъ Вамъ новость объ насъ болѣе важная, о чемъ мы слышали частію какже отъ самого Мих. Мих., частію отъ одного изъ нашихъ наставниковъ, которому говорилъ онъ же, именно: намъ здѣсь въ Петербургѣ остается учиться только еще одинъ годъ; потомъ мы должны отправиться въ чужіе края на два года: на годъ въ Берлинъ и на годъ въ Парижъ.—Далѣе. Въ настоящій годъ для насъ открываются еще новые предметы ученія: Математика и Химія. При нынѣшнемъ состояніи наукъ—сказалъ намъ Мих. Мих.—знать ихъ необходимо. — Впрочемъ распоряженія на сей счетъ доселѣ еще не сдѣланы. Мих. Мих. хочетъ самъ заняться съ нами по части Росс. законовъ.

Еще слова два о Высокопр. Филаретѣ ¹⁾. Наконецъ намъ удалось быть у него на второй день Рождества—въ первый разъ по его пріѣздѣ въ Петербургъ. Зато принялъ очень хорошо, такъ что позвалъ въ свой кабинетъ. Мы сказали ему о своемъ назначеніи касательно чужихъ краевъ. „Очень хорошее дѣло, произнесъ онъ; давно сказано: обходяй страны, стяжеть премудрость ²⁾; видя людей, различнымъ образомъ и мыслящихъ и дѣйствующихъ, можно составить въ умѣ своемъ теоріи общія, не привязываясь къ частному. Но я не знаю, для чего бы вамъ ѣхать въ Парижъ? Французы отличаются только науками чувственными“. Для насъ кажется это понятнымъ: въ Парижѣ мы должны будемъ учиться и симъ наукамъ чувственнымъ, и Математикѣ, и, что весьма вѣроятно—французскому уложенію, которое далъ намъ Мих. Мих., прося насъ особенно заниматься имъ, какъ

¹⁾ Митрополитъ Московскомъ

²⁾ Прем. Ис. сына Сирах. XXXIV, 10

самымъ лучшимъ, первымъ въ Европѣ.—На дняхъ Высокопр. Филаретъ былъ у насъ въ Университетѣ на экзаменѣ по классу Закона Божія.

За симъ, свидѣтельствуя Вамъ мое сердечное почтеніе и любовь, честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій слуга Константинъ Неволинъ.

С.-ПБ.

1829.

Фев. 5.

5.

Любезнѣйшій Михаилъ Владиміровичъ!

Почтеннѣйшій Другъ!

Благодарю Васъ за Ваше письмо, за которое я остаюсь столько времени должнымъ, прошу Васъ не сердиться на мою записочку, за то, что ей не суждено быть письмомъ; Конст. Алексѣевичъ ¹⁾ конечно написать все, что могъ бы я написать—что же стало бы пользы въ моемъ письмѣ?—до времени! расквитаемся! — Итакъ вотъ какой еще путь предложить намъ! Какъ Вы объ этомъ думаете? Если правда, что только годъ въ Берлинѣ и Парижѣ, — такъ это прогулка—не правда ли? Между тѣмъ до отъѣзда отсюда едва ли приведетъ Богъ съ Вами свидѣться—и такъ Вы увидите насъ когда нибудь *прѣхавшихъ изъ чужихъ краевъ*, и конечно уже совсѣмъ другихъ! — О! нѣтъ, я не желаю быть другимъ, по кр. мѣрѣ по расположеніямъ сердца; желаю единственно сохранить тѣ добрыя начала, какія внушали намъ почтеннѣйшіе Наставники, коихъ не именую.... Эта новость, объяснившая многое въ нашей буд. участи, открыта была намъ на Рождествѣ, вмѣстѣ съ другою, именно той, что намъ должно заняться еще Математикой и Химіей, которыя, говорятъ, также необходимы—двѣ обновы на Новый годъ! — Между тѣмъ я забочусь о томъ, чтобы родители прежде времени не узнали о первой изъ сихъ новостей—иначе, я боюсь, они встревожатся, и я тогда долженъ буду также тревожиться, и желалъ бы, чтобы и отъ Васъ изъ Посада это не дошло какъ нибудь въ Ярославль ²⁾ (чрезъ

¹⁾ Неволинъ.

²⁾ Родина Знаменскаго г Ярославль

Академію, разумѣется).—Могу сообщить Вамъ еще новость—но, вѣроятно, у Васъ уже молва также разгласила ее... Секретарь здѣш. Консисторіи, Соколовскій, человекъ посѣдѣвшій (буквально посѣдѣвшій) въ каверзахъ и граб..... вдругъ 20-го Генв. взять Тайною Полиціею,—за какое именно дѣло—неизвѣстно, и гадаютъ такъ и сякъ; послѣ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ нимъ въ консисторію самъ Кн. Мещерскій, съ Генераломъ изъ Тайной Полиціи, для осмотра дѣлъ какихъ то; но почти на порогѣ секретаря ударилъ параличъ (который и прежде обнаруживался) и часовъ чрезъ семь онъ опомнился, но былъ обезображенъ, и худо даже произносилъ слова—какое положеніе!... Даже едва ли кто жалѣетъ объ немъ!... Между тѣмъ Митрополитъ ¹⁾ въ великомъ огорченіи отъ этого случая, какъ и естественно; ему прямой упрекъ. Въ слѣдствіе этого тотчасъ отрѣшенъ имъ Новгородскій секретарь Консисторіи.... Ожидаютъ даже переменны.... Кстати: о. Аѳанасій ²⁾ отменно отдѣлалъ въ отзывѣ своемъ Костр. Семинарію, задѣлъ самого Ректора именно, да и Ярослав. немного пощадилъ; о. Евгений ³⁾ очень клохталъ, отбѣзжая, и жаловался на своего прежняго *ученика* (!). Но пора кончить. Будьте здоровы, веселы, трудитесь съ Богомъ, и не забывайте Васъ любящаго и почитающаго сердечно Ваш. пок. слугу

Вас. Знаменскаго.

NB. Рекомендую Вамъ прочесть, хотя изъ любопытства опыты Н. Надеждина ⁴⁾ въ вѣст. Евр. около 20-хъ №№ прош. года, именно *Опасеніе за Русск. Литературу* (прекрасная статья подъ чужимъ именемъ) и *Исторія Греч. поселеній въ Табридѣ* и пр.

¹⁾ Митрополитомъ Петербургскимъ (Новгородскимъ) тогда былъ Серафимъ Глаголевскій.

²⁾ Дроздовъ, магистръ 4-го курса М. Д. Академіи, впоследствии Архіепископъ Астраханскій. Ск. въ 1876 г.

³⁾ Въ мірѣ Александръ Бажановъ, занимавшій въ 1824—1829 г.г. должность ректора Костромской Семинаріи Скоич. 6 Юля 1862 г. въ санѣ Архіепископа Псковскаго.

⁴⁾ Николай Ивановичъ, магистръ 4-го курса М. Академіи, проф. Москов. Университета и затѣмъ редакторъ журнала министерства внутреннихъ дѣлъ († 1856). Надеждинъ былъ человекъ чрезвычайно даровитый и при увлекательномъ дарѣ слова обладалъ широкою, многостороннею эрудиціею

6.

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій Другъ!
 Михаилъ Владиміровичъ!

Совершенно съ Вами согласенъ въ томъ, чтобы „не считаться строками и величиною листиковъ“—я съ своей стороны также не люблю ущитывать друзей,—не смотря на это я долженъ отвѣтомъ, если уже не предъ Вами, то предъ самимъ собой.—Вы имѣете право упрекать насъ въ томъ, что „вся Академія узнала о нашемъ вояжѣ прежде, нежели Вы“; но признаюсь въ своей винѣ, я медлилъ съ намѣреніемъ, будучи въ сомнѣніи или раздумьѣ, по той именно причинѣ, о коей уже упомянулъ Вамъ въ преж. припискѣ. Впрочемъ я и самъ не зналъ, чего хотѣлъ, потому что скрывать отъ Васъ это въ теченіе года или полугода конечно никакъ бы себѣ не позволилъ—а какъ эта досужая *молва* (или кто другой, вмѣшавшійся въ дѣло) успѣла такъ скоро разболтать тамъ у Васъ, этого и досѣль не разгадалъ. Но какъ бы то ни было—я винюсь въ этомъ, и довольно. О прогулкѣ нашей *за море* (по Вашему выраженію) теперь мы ничего не знаемъ, и не можемъ сказать опредѣленнаго—она еще не близка. Но въ слѣдствіе этого предположенія явилось у насъ еще нѣчто новое. Къ намъ, въ наши комнаты, помѣщенъ одинъ нѣмецъ ¹⁾, для того чтобы мы изъ обращенія съ нимъ и вообще всякими способами учились говорить по нѣмецки, понимать и приготавливать себя къ слушанію уроковъ въ Нѣмец. Университетахъ. Этотъ молодой человекъ, родомъ изъ Дерпта, имѣющій отцемъ Прокурора Рижскаго, и кончившій курсъ въ Дерптскомъ Университетѣ, по правамъ, въ степени кандидата. Сюда пріѣхалъ онъ (какъ намъ сказано) для окончанія образованія въ Русскомъ правѣ и Русск. языкѣ, причисленъ къ Канцеляріи (т. е. 2-му отдѣл.) съ жалованьемъ 1500 р., а для житья помѣщенъ съ нами. — Впрочемъ какъ онъ отсюда вызванъ, и для какой цѣли главн. образомъ—для себя ли, или для насъ, этого не знаемъ. Должно еще прибавить, что онъ съ нами же поѣдетъ и въ чужіе краи. Нѣтъ со-

¹⁾ Петерсонъ.

миѣнія только въ томъ, что все эти хлопоты Мих. Мих. Но такъ какъ этотъ человѣкъ, по отцѣ конечно, имѣеть здѣсь протекціи разныя: то приходили и къ намъ изъ его знакомцевъ, вмѣстѣ съ его отцемъ, посмотрѣть на наши комнаты, почтенныя особы: сперва Булгаринъ ¹⁾, который впрочемъ почти сунулъ только носъ, и повернулъ у насъ свою *персону*, круглую и полную какъ мѣсяць, только по краснѣ его; потомъ—Жуковский ²⁾, котораго мы и не узнали, когда онъ былъ у насъ—столько-то его наружность *дѣйствительная* непохожа на *идеаль*, который имѣли мы объ немъ, и даже на его портреты—человѣкъ высокой, нѣсколько нескладный, худошавый, близкой болѣе къ старости, нежели къ молодости, и повидимому всего менѣе поэтъ. Не знаю, жизнь ли при дворѣ навела старость на его поэзію, или же его унылая поэзія навела старость на его самого. Онъ также былъ нѣсколько минутъ, и ничего занимательнаго не говорилъ.—И такъ вотъ теперь другая недѣля, какъ мы приучаемъ себя болтать по нѣмецки—не угодно ли приѣхать послушать? вить это ближе, нежели ѣхать въ Парижъ смотрѣть на танцы Конст. Алекс. ³⁾ (коихъ впроч. мы не предполагаемъ). А довольно занимательно! Только есть неудобство: учитель нашъ говоритъ очень скоро и слитно; такъ что намъ гораздо легче говорить самимъ по нѣмецки, нежели его понимать и разслушивать.—Слышали Вы конечно о важномъ происшествіи въ Персіи, гдѣ умерщвлено все наше Посольство, кромѣ одного человѣка, который успѣлъ убѣжать ⁴⁾. Унасъ слышно, что поводомъ къ этому была какая-то серальная красота (Армянка), которая скрылась въ домѣ Посольства, (а другіе говорятъ, Армянинъ, скрывшійся тамъ отъ какого то преслѣдованія); что между тѣмъ Принцъ Аббасъ-Мирза писалъ къ Росс. Двору, что онъ нимало не

¹⁾ Θ В. Булгаринъ,—известный литераторъ († 1859 г.).

²⁾ Поэтъ, Василій Андреевичъ Въ описываемое время онъ состоялъ наставникомъ при Великому Князю Александрѣ Николаевичѣ.

³⁾ Невольнъ

⁴⁾ Событіе это произошло 30 янв 1830 г., когда русскимъ министромъ—резидентомъ въ Персіи состоялъ А. С. Грибоѣдовъ (авторъ знаменитой комедіи: „Горе отъ ума“), вмѣстѣ съ другими членами посольства погибшій во время упоминаемаго возмущенія. Единственный человѣкъ, оставшійся въ живыхъ, былъ секретарь посольства Мальцевъ.

участвовать въ этомъ злодѣйствѣ, и остается преданнымъ Россіи, что все это было подстроено *умышленно* кознями его отца, который подговоренъ былъ Тур. Султаномъ къ разрыву мира съ Россіею. Такъ мы слышали, и Вамъ выдаемъ за *слышанное*.—Впрочемъ убійство пословъ не подвержено сомнѣнію; и кажется столь же несомнительна война за такое ужасное нарушеніе Народ. Права ¹⁾. Къ арміи Государь совѣмъ, говорятъ, не поѣдетъ. На сихъ дняхъ представлено Ему Михайломъ Мих. нѣскольکو частей, вновь составленныхъ въ нашей Канц., Свода Русскихъ законовъ, именно: *Уголов. Законовъ Истор. и Догмат. Сводъ, Полицейское Учрежденіе, разные Уставы Финансовыя, и о Госуд. Установленіяхъ*, т. е. правительств. мѣстахъ. Въ слѣдствіе этого почти все у насъ (кромѣ насъ) пережалованы, кто чиномъ, кто орденомъ, кто деньгами.

Вы писали, что Н. Надеждинъ ²⁾ *выдержалъ* экзаменъ на доктора, слѣдов. (по-силѣ этого слова) онъ долженъ уже получить эту степень: но между тѣмъ я едва могъ этому вѣрить, и желалъ бы, чтобы Вы написали объ этомъ полнѣе и обстоятельнѣе, тѣмъ болѣе, что я беру въ этомъ живое участіе—это радуетъ меня. Скажу къ слову: для насъ было очень желательно, видѣть его напр. профессоромъ въ новомъ Педаг. Инст., а для него кажется былъ бы очень хорошій постъ; и 4¹/₂ тысячи жалованья. Еще кстати, когда заговорилъ о профес. Конечно Вы уже читали въ Сѣв. Пч. Исторію объ оскорбленіяхъ Мандарина съ золот. шарикомъ ³⁾, о сношеніяхъ палатъ Южной и Сѣв. Столицы Небеснаго Государства; но можетъ быть еще не знаете, что тутъ выводится на сцену Каченовскій ⁴⁾, оскорбленный Полевымъ ⁵⁾;

¹⁾ Такъ писалъ я вчера; но теперь слышу изъ вѣдомостей, что Шахъ въ этомъ не участвовалъ, что онъ наложилъ на дворъ свой трауръ по сему случаю (!) и казнилъ многихъ виновниковъ убійства; потому что произошла ссора частная и возмущ. въ вародѣ. *Прим. авт.*

²⁾ Выше упоминавшійся Н. И.

³⁾ Мандаринъ европейское названіе китайскаго чиновника — „чуанъ“ (отъ португальскаго слова *mandar*—командовать) Каждому классу чиновниковъ въ Китаѣ присвоенъ отличительный шарикъ на шапкѣ.

⁴⁾ М. Тр. профессоръ и академикъ

⁵⁾ Николай Алексѣевичъ—выдающійся журналистъ. († 1846) Своєю искренностью и любовью къ правдѣ Н. А. нажилъ много враговъ, объ-

онъ и цѣлый Совѣтъ Унив. приносили о семь жалобу Министру Просвѣщ., но получили отвѣтъ такого или подобнаго содержанія, какой дала *палата церемоній* въ С. Пч. и горятъ, это рѣшеніе *Блудова*, Пом. Мин. — Такъ то, любезнѣйшій другъ! Если уже пуговицы съ драконами не даютъ ни малѣйшаго права на умъ и знаніе, то что будутъ значить наши пуговицы, совсѣмъ гладкія? И есть ли для чего желать теперь золотого шарика на шляпѣ?—Не знаю, какъ то водится въ чужихъ краяхъ? Между тѣмъ я, мало соображаясь съ духомъ десяти тысячъ приличій ¹⁾ (съ коими мало знакомъ), заключаю простымъ увѣреніемъ въ почтеніи и любви

Вамъ предашнаго

Василія Знаменскаго.

19-го Фев. 1829.

7.

Любезнѣйшій

Михаилъ Владиміровичъ!

Послѣ того, что пишетъ Василій Потаповичъ ²⁾, мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ непосредственно на Ваши, обращенные ко мнѣ, вопросы. Вы заботитесь о томъ, можно-ли въ два года нашего путешествія имѣть объ насъ какія-либо извѣстія? Не заботьтесь: почта вездѣ есть въ Европѣ, было-бы только желаніе писать; а оно, кажется, не зависить отъ версты. — Вы пишете, что князь Ливень ³⁾ славно отдѣлалъ (Московскихъ) Университетскихъ: нельзя-ли написать пояснѣе—поболѣе объ его пребываніи въ Москвѣ, напр. зачѣмъ онъ тамъ, что дѣлаетъ и пр. Мы знаемъ о Московскихъ дѣлахъ только глухо. — Новый уставъ

явившихъ его опаснѣйшимъ либераломъ, революціонеромъ. Благодаря имъ онъ послѣднее время своей жизни провелъ въ крайней бѣдности. вѣми покинутый, нерѣдко нуждаясь буквально въ кускъ хлѣба

¹⁾ Сямъ самымъ прошу Васъ объяснить и то, что въ самомъ заглавіи писемъ къ Вамъ у меня обыкнов. недостаетъ *двухъ словъ*, кои почиталъ я принадлежащими (между нами) къ числу 10,000 приличій. *Прим. авт.*

²⁾ Знаменскій Письмо это прислано Невольнымъ одновременно съ предшествующимъ письмомъ Знаменскаго

³⁾ Выше упоминавшійся министръ народнаго просвѣщенія.

для Университетовъ ¹⁾ и намъ не болѣе извѣстень; и то одно, что сказываютъ, кажется, невѣроятно, т. е. будто выпускаемые изъ Университетовъ (вмѣсто или при настоящихъ степеняхъ?) станутъ называться Баккалаврами (между прочимъ?): не унизятся-ли такимъ образомъ Акад. Баккалавры? За жалованьемъ унив. профессорамъ вѣрно (дѣло) ²⁾ не станеть, по крайней мѣрѣ конечно оно будетъ если не вездѣ, то въ С.-Петербургѣ не менѣе (но едва-ли и болѣе) назначеннаго профессорамъ Педагогическаго Института.— О распоряженіяхъ Синода касательно улучшенія виѣшняго состоянія духовенства я слышалъ отъ вѣрнаго человѣка, что проектъ о семъ былъ уже представленъ Синодомъ въ Госуд. Совѣтъ, но былъ написанъ такъ бѣдно, такъ бережно, что скоро возвращенъ въ Синодъ—для исправленія.— Вопросъ: всѣ-ли дѣти священниковъ—кавалеровъ, или только рожденные по полученіи отцами ихъ дворянства, получаютъ дворянство,—въ нашемъ законодательствѣ остается еще нерѣшеннымъ: такъ сказывалъ намъ на лекціи А. П. Купицынъ ³⁾.—Проходя молчаніемъ Ваши: risus ⁴⁾ etc. и прося засвидѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ Вашимъ, честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій слуга

К. Неволинъ.

С.-ПБ.
19 Марта.

В. Протопоповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Рѣчь объ уставѣ, который былъ Высочайше утвержденъ 26 іюля 1835 г. Въ описываемое время онъ составлялся особой комиссіей.

²⁾ Въ подлинникѣ слова этого нѣтъ, но оно вѣроятно случайно опущено

³⁾ Александръ Петровичъ, профъ С.-Петербургскаго Унив. († 1841 г.).

⁴⁾ Слово это въ подлинникѣ написано очень неясно.